

Его серая рубашка развевалась на ветру, и он был похож на проворного леопарда.

Лан Юй ускорился и тоже запрыгнул на крышу следующего здания, чтобы догнать его.

Большинство зданий на планете Ката были не очень высокими из-за штормов, все они были 5-6-этажными и располагались близко друг к другу. Здешние жители любили сушить одежду на крышах, или раскладывали нарезанные черные фрукты и сушили их, чтобы приготовить местную еду под названием пирог из черных фруктов.

Оба они бежали с бешеной скоростью, проходя через различные натянутые простыни, перешагивая через сушеные черные фрукты по всей земле, перепрыгивая через семь или восемь зданий всего за одну минуту, оставляя позади параллельные машины на улице под ними.

На крыше сидели на корточках люди, собирая черные сушеные фрукты, и им показалось, что перед их глазами пронеслась черная тень, затем их бельевая веревка опрокинулась, и простыни с треском упали на землю.

Подняв голову и не видя ничего вокруг, они подумали, что это было, когда другая черная тень вместе с ветром пронеслась над ними, и их черные сушеные фрукты разлетелись по земле. Они поспешно встали и посмотрели вперед: вдалеке виднелись две прыгающие фигуры. Та, что была впереди, выглядела раздутой в верхней части тела, вероятно, несла сверток или что-то в этом роде.

Вы что, воры, начали прыгать с крыш среди бела дня? Черное Сердце К вас поймают! - житель бросил сушеный черный фрукт в руку и сердито крикнул.

Перед ними появилась горизонтальная улица, разделявшая два здания на целую дюжину метров, чуть поодаль.

Молодой человек, несший мешок с бомбами, резко затормозил, дойдя до края крыши, его передняя нога неуверенно свесилась с крыши.

Лан Юй догнал его сзади, увидел сцену, но не остановился, сорвал с крыши прищепку, мгновенно бросился к краю, чтобы закрепить скобу, используя ее, чтобы перебраться на другую сторону.

На улице машины и пешеходы ждали смены красного света, то ли с тревогой, то ли терпеливо глядя вперед, никто не заметил, что кто-то над головой летит по воздуху.

Молодой альфа, стоявший на обочине улицы, достал коробочку с кольцом, опустился на одно колено перед своей маленькой хрупкой подружкой: - Надеюсь, я смогу провести остаток своей жизни, заботясь о тебе, я люблю....

Слова не были закончены, когда над их головами упал цветочный лист.

Лан Юй сделал шаг в воздух и уверенно приземлился на крышу противоположного здания. Прежде чем он успел остановить свое движение вперед, он услышал позади себя крик: - Возьми это!

Он быстро обернулся и протянул руку, чтобы поймать черную тень, летящую перед ним. В момент хватания обе руки затряслись от боли, и он, спотыкаясь, отступил на два шага назад.

Сверток с бомбами был слишком тяжелым, и он не знал, как этот человек смог нести его и при этом бежать так же быстро, как и раньше.

Звук полного мешка бомб заставил его замереть, он схватил два рукава плаща, перекинул их через плечо и продолжил бежать в том направлении.

Лан Юй стиснул зубы и, собрав все силы, бросился вперед. Он не мог думать о том, сколько времени осталось, и не думать о том, получится ли это, от этих мыслей у него только ослабли бы руки и ноги, и он упал бы на землю.

Он воспринял это как приказ режиссера, как сцену, которую нельзя переснять, чтобы не слышать крика "снято", и не мог остановиться.

Перед ним появилось препятствие - белая стена, здание на два этажа выше, чем то, на котором

он находился.

Лан Юй продолжал бежать, его глаза шарили по стене, пытаясь найти точку, на которую можно было бы забраться.

К счастью, на краю стены он увидел приподнятый кирпич, на который можно было наступить, чтобы забраться наверх. Но тяжелая сумка с бомбой заставила его немного замедлиться.

Мимо него пронеслась серая фигура, кто-то бросился вперед быстрее него, схватил кирпич, сделал сальто и прыгнул вверх, и человек оказался на крыше этого здания.

Дай сюда! - крикнул молодой человек.

Лан Юй разбежался и бросил сумку с бомбой через плечо в воздух, мужчина побежал вперед, не оглядываясь, схватил сумку с бомбой рукой и одним длинным прыжком исчез из виду.

Лан Юй поспешно взобрался на здание и продолжил преследование.

Время шло, Лан Юй, очевидно, был уже на некотором расстоянии от пакета, но он все еще слышал в ушах звуки взрывов.

Под ярким вечерним солнцем он гнался за серой фигурой впереди себя, вены на лбу вздувались и бились, перепрыгивая со здания на здание. Как только его глаза опустились вниз, в его зрачках отразилось плотное движение и поток людей.

Здания перед ними находились в конце дороги, а за ними - высокие скалы. Дальше был лазурный горизонт, и огромный закат медленно погружался в море.

Не успел Лан Юй убежать дальше, как услышал, что море устремилось под утес, ударило о рифы на берегу и издало громкий треск. Юноша уже был на ногах, бежал и снимал свою сумку. Как только он добежал до края крыши, его тело откинулось назад, правая нога шагнула вперед, а задняя нога согнулась, накапливая силу, а затем он быстро поднялся, его сильная талия выстрелила вверх.

С громким ревом брошенный пакет с бомбами прорезал длинную дугу, в крови заката превратившись в маленькую черную точку, упавшую в море.

Прежде чем Лан Юй успел до него дотянуться, он услышал бум со стороны моря, как вдалеке, так и вблизи, похожий на приглушенный раскат грома. Затем огромные волны поднялись на несколько футов в высоту и с ревом обрушились на берег.

В то же время здания под их ногами сильно дрожали, повсюду раздавался звук бьющегося стекла, а в небе раздавались пронзительные сигналы бесчисленных автомобилей.

Лан Юй держался за ограждение на крыше рядом с собой, наблюдая, как столб воды устремляется к небу, обдавая его брызгами. Он затаил дыхание и закрыл глаза, ожидая, пока морская вода быстро отступит, после чего, задышавшись, посмотрел на другой конец крыши.

Молодой человек стоял там, также тяжело дыша.

Море вернулось в свое первоначальное состояние, сигнализация прекратилась, и все, что осталось, - это мокрая крыша и два мокрых человека.

Несколько маленьких рыбок прыгали на крыше, издавая шлепающие звуки.

Лан Юй смотрел на кактусовое здание торгового центра вдалеке и не мог поверить, что он добрался сюда всего за несколько минут. Это было так нереально - пройти по грани между жизнью и смертью за короткое время. Он высунул голову, посмотрел на все еще оживленную улицу, на пешеходов, которые в страхе оглядывались по сторонам, и негромко сказал: - Снято.

Молодой человек на другом конце крыши сел, голова его устало повисла, руки лежали на коленях. Его волосы лежали на лбу, с них капала вода. Серая рубашка прилегала к его телу, обнажая плавные линии и слегка выпуклые мышцы.

Лан Юй тоже выбрал кусок сухой крыши, чтобы сесть на него, и молча снял свою военную фуражку.

Морская вода с плеском стекала с его головы. Он вытер лицо и высунул язык, чтобы облизать губы.

Вот черт, горький и соленый.

Раздался звук сирены, несколько полицейских машин остановились, толстый сержант с мегафоном в руках кричал: - Полковник К, полковник Лу, вы двое в порядке?

Лан Юй не издал ни звука, но молодой человек перевернулся и вскочил на ноги, его усталость улетучилась, он подошел к краю крыши улицы в приподнятом настроении и говорил: - Мы в порядке...

Полковник Лу. Оказалось, что его фамилия Лу, и он тоже был офицером.

В этом городе был только один военный городок, неудивительно, что эти двое знали друг друга. Учитывая тревожные навыки общения К, не было ничего необычного в том, что коллеги вели себя друг с другом как незнакомцы.

Улица внезапно разразилась аплодисментами и радостными возгласами.

Лан Юй удивленно высунул голову и увидел, что улица каким-то образом заполнилась людьми, все они наклоняли головы и аплодировали, а бесчисленные дисплеи терминалов парили в воздухе, указывая в направлении крыши.

Полковник Лу стоял боком на крыше, его серая рубашка была расстегнута на две верхние пуговицы, обнажая светло-коричневую грудь, с которой все еще капала вода. Он стоял лицом к закату и смотрел вдаль, подняв руку, чтобы медленно пригладить мокрые волосы на затылке, открывая полный лоб и глубокие брови.

Аплодисменты снизу стали громче, сопровождаемые криками: - Полковник Лу, полковник Лу.

Эти люди сходят с ума, когда видят меня, это невыносимо, - полковник Лу повернулся и, покачивая головой, пошел к лестнице.

Лан Юй замер, поспешно надел свою военную фуражку и встал, чтобы последовать за ним.

У входа на лестницу была металлическая дверь, и полковник Лу потянулся, чтобы открыть ее, но она была заперта. Он взялся за ручку двери и несколько раз сильно толкнул ее, но металлическая дверь не сдвинулась с места. Он повернулся боком, Лан Юй поспешно отвел глаза, чтобы посмотреть вдаль.

У вас есть при себе военное удостоверение? - спросил он.

Лан Юй поджал губы, хотел покачать головой, потом вспомнил сюжет фильма и холодно сказал: - Уйди с дороги....

Полковник Лу вытер с лица еще одну бисеринку воды и отошел в сторону.

Лан Юй вытащил пистолет за поясом и сделал три выстрела в железную ручку двери.

Под ошеломленным взглядом полковника Лу, он убрал пистолет и шагнул вперед, холодно ударив ногой в железную дверь.

Бах!

В этот момент дверь должна была захлопнуться, но не последовало никакого ответа, даже легкого толчка.

Бах, бах!

Лан Юй ударил ногой еще два раза с большей силой, и его икры онемели.

Металлическая дверь по-прежнему не двигалась.

Он спокойно убрал пистолет, расправил складки мундира за поясом и медленно прошагал к середине платформы, чтобы посмотреть на маленькую рыбку, которая перестала барахтаться.

Полковник Лу сузил на него глаза и спросил: - Ты стрелял во входную дверь, потому что думал, что на ней есть замок?

Лан Юй не ответил положительно, только повернул голову с удивленным взглядом в его сторону, что было равносильно косвенному согласию с вопросом.

Будь немного умнее и скрывай свои выражения, - полковник Лу прислонился к двери, обхватив руками грудь. Лан Юй не мог расслышать, была ли в его тоне насмешка.

Лан Юй усмехнулся, приподнял половину уголка рта и спросил: - Тогда ты знаешь, почему я стрелял в дверь?

Полковник Лу не ответил, только поднял бровь.

Потому что это круто... - Лан Юй тяжело и протяжно пробурчал слово "круто".

Полковник Лу, казалось, рассмеялся, больше не говорил, прошел прямо к крыше, из кармана брюк достал плоскую, маленькую штучку, затем прищелкнул липкой штучкой к краю бетонного пола.

Лан Юй сделал вид, что ему все равно, отвернувшись от собеседника.

Полковник Лу вытащил из шара ручку, прикрепленную к металлической проволоке, и, вытащив пряжку, зацепил ее за пояс, не глядя на Лан Юя, тот повис и заскользил вниз по крыше.

Лан Юй вспомнил, что в кобуре пистолета за поясом тоже есть точно такая же плоская коробка, и поспешил дотронуться до нее, следуя по бетонному полу, пристегнулся, схватился за ручку и заскользил вниз.

Крики с улицы снова стали громкими, вызывая у Лан Юя чувство дежавю. Он почувствовал себя как в старые добрые времена, когда он шел в аэропорт, встречаемый фанатами. Он естественно отрегулировал угол наклона и медленно спустился в слегка боковом положении, в то время как в его сердце поднималась кислинка.

Кислота в его сердце рассеялась, когда он увидел рядом с собой полковника Лу.

Этот человек улыбался и часто кивал людям на улице, руки были слегка открыты, нога загибалась.

Как Да Пенг*, расправивший крылья.

<http://bllate.org/book/17908/1714160>